

Старейшина Ли почувствовал, как его мысли останавливаются, но, глядя на этого мужчину средних лет, внешний вид которого постепенно изменялся, в его голове внезапно всплыла мысль: – Имитация Убийственного Нефрита!

Уникальное сокровище Имитация Убийственного Нефрита, одноразовый предмет, чрезвычайно редкий, не появлявшийся в этом мире в течение многих лет, считался навсегда исчезнувшим.

В течение определенного времени после убийства, использующий этот предмет сможет превращаться в убитую цель не только плотью и кровью, но и копировать ауру-ци.

Мужчина средних лет не происходил от главного рода Горы Широкой Веры, скорее он был талантом со стороны, который нашел Старейшина Ли. После этого он следовал за Старейшиной Ли много лет, будучи очень верным, не раз спасая ему жизнь.

Однако, сегодня он обнажил свои клыки, убив Старейшину Ли.

Но самым большим потрясением для Старшего Ли стало то, что слова другой стороны ясно говорили о намного более глобальном плане.

Этот человек, убивший его с помощью Имитации Убийственного Нефрита, мог стать им на короткий промежуток времени. Даже если бы драка и началась, в его внутренней циркуляции было то, из-за чего его трудно было отличить от других боевых практиков Горы Широкой Веры.

– Яо Шань! – Старейшина Ли хотел громко крикнуть, но обнаружил, что не может даже произнести ни малейшего звука.

С точки зрения культивации, человек, стоявший перед ним, намного превосходил себя из прошлого.

Старейшина Ли мог только смотреть на него, постепенно изменяющегося и прекрасно копирующего его внешность.

Яо Шань, который уже принял вид Старейшины Ли, слегка улыбнулся: – Пожалуйста, не волнуйтесь. Благодаря тому, что я следовал за вами так долго, ваши привычки, стиль ведения дел, действия и тон речи — теперь я могу воспроизвести их примерно на девяносто процентов. Остальные просто не смогут разгадать меня.

– Что касается того, почему я исчез, – сказал Яо Шань, вытащив Сумку Теневого Уменьшения.

Когда открылась Сумка Теневого Уменьшения, из нее выскочила фигура. Старейшина Ли смотрел, как перед ним появляется еще один Яо Шань.

Яо Шань улыбнулся: – Это не из-за Имитации Убийственного Нефрита. Это мой компаньон, изменивший свою внешность на мою. Он также очень хорошо знаком с моими привычками, так что ему это не составило труда.

– Более того, по сравнению с вами, я гораздо менее заметен. Пока бы я не исчез без какой-либо причины или привлек намеренно внимание, никто не обратил бы на меня никакого внимания.

– Я убил тебя бесшумно; хотя были колебания ауры-ци, это все еще очень нормально. Отталкивая зверей в пустыне, мы же часто должны двигаться.

Глаза Старейшины Ли все еще смотрели широко, но жизнь уже покинула его тело.

Яо Шань слегка улыбнулся: – Было приятно с вами познакомиться. Покойся с миром.

Сказав так, он снял вещи с тела Старейшины Ли, взяв их в свои руки, прежде чем сохранить труп Старейшины Ли в Сумке Теневого Уменьшения.

Удерживая Сумку Теневого Уменьшения, Яо Шань махнул рукавами и обменялся улыбкой со своим компаньоном, который снова появился на свет.

Один спереди, другой сзади, они продолжили двигаться, как настоящие Старейшина Ли и Яо Шань, как будто ранее не произошло никаких событий.

Янь Чжаогэ стоял перед каменным столбом, заложив руки за спину, серьезно вглядываясь на узоры на поверхности столба: – Я не увидел ничего плохого; это действительно столб из когда-то Божественного Дворца, упавший сюда после того, как откололся.

Увидев разрушенный, поврежденный каменный столб, Янь Чжаогэ глубоко погрузился в мысли: – Эти знаки повреждений не простые. Я боюсь, что это было не просто стихийное бедствие, но ...

Янь Чжаогэ слегка поднял голову: – Если это правда, кто именно сумел сделать все это?

– Ведь мощный Божественный Дворец был разрушен, весь мир страдал от великой скорби, практически меняя небеса и переключаясь на землю. Кто-то, кто мог бы все это сделать ...

Несмотря на то, что это не казалось реальным, будучи настолько далеким от него нынешнего, Янь Чжаогэ все еще ощущал тень, нависшую над его сердцем. Как будто на ней была огромная гора, которая была бременем для него.

Возможно, это давление было не таким прямым, но оно было намного больше, чем от Клана Священного Солнца и Хуан Гуанле.

Глобальность ситуации Восьми Конечностей все еще позволяла увидеть баланс, все еще позволяла бороться, все еще позволяла увидеть достижения, все еще позволяла увидеть сопротивление и все еще позволяла увидеть победу.

Однако эта сила была подобна Армагеддону, казалось, что она способна уничтожить небеса и землю. Если это снова случится, то как они смогут решить это?

Возможно, такое огромное горе не случится в жизни Янь Чжаогэ. Но после...

Янь Чжаогэ долго закрывал глаза. Когда он снова открыл их, его взгляд уже стал более спокойным.

- Путешествие на тысячу миль начинается с одного шага, - пробормотал Янь Чжаогэ, протягивая ладонь, прижимая ее к разрушенному, поврежденному столбу Божественного Дворца.

Когда каменный столб начал наполняться аурой-ци Янь Чжаогэ, на ее поверхности загорелись множество узоров света, зажигающихся и распространяющихся по тропе узоров.

Однако, достигнув трещины, узоры света остановились и начали рассеиваться, превращаясь в пятнышки света, которые плыли дальше в воздухе.

Впрочем, несмотря на это, многочисленные бесформенные волны исходили из каменного столба, они отталкивали все большее количество ветра и песка.

Смотря на то место, где был поврежден каменный столб, Янь Чжаогэ непроизвольно нахмурился.

Задумавшись на некоторое время, он снова наполнил столб своей аурой-ци, узоры света на каменном столбе снова загорелись.

Когда узоры света достигли области с трещинами, их сияние внезапно стало ярче и ослепительнее, а также они стали более сжатыми и реальными.

В этот момент казалось, что бесформенное, неосязаемое сияние стало ощутимым, с медленной, но стабильной скоростью, больше не полагаясь на каменный столб, фактически продолжало распространяться в воздухе.

Таким же образом, узоры света, которые, казалось, содержали бесконечные глубины,

обвивались вокруг завершенного каменного столба, продолжая переплетаться и обматываться в воздухе.

Узоры света циркулировали, обвиваясь вокруг несуществующего, бесформенного каменного столба, становясь все более и более настоящими. Духовная ци, извергающаяся изнутри, становилась все более величественной, непрерывно возмущая окружающий воздух.

Глубокая концепция этого каменного столба, который изначально был поврежден, постепенно снова становилась завершенной. Это было очень трудно понять, но это встряхивало до глубины души.

Янь Чжаогэ вместо этого сконцентрировался на своем лице и закрыл глаза.

Ему снова открылось то, что существование закрыло глубоко в его воспоминаниях о том, что возвышающийся Божественный Дворец стоял выше девяти небес.

Каменный столб, погребенный в пустыне, внезапно начал дрожать.

По мере того, как каменная колонна дрожала, от нее, как от центра, многочисленные духовые узоры начали уходить далеко в пустыню, распространяя свои когти с сильным импульсом.

Близкие песчаные дюны начали интенсивно вздыматься, а в этот самый момент показалось, что пустыня превратилась в океан, бушевали дикие ветра, усилились сильные приливы.

Находясь рядом, А Ху и Фэн Юньшэн смотрели на эту сцену с серьезными выражениями на их лицах, но им едва удавалось проявлять стойкость.

Выражение лица Яня Чжаогэ стало обычным через какое-то время, он сделал глубокий вздох, остановив наполнение каменного столба своей аурой-ци.

Потрясенная пустыня, наконец, вернулась в свое первоначальное состояние, но на земле остались многочисленные узоры света, которые напоминали трещины и все еще распространялись в разных направлениях.

Узоры света на каменной колонне светились. Казалось, что эти узоры света, сжатые в воздухе, пытались восстановить разрушенный, поврежденный каменный столб до его первоначального состояния. Завершенная форма столба все еще присутствовала, она пока еще не рассеялась.

Взглянув на каменный столб, разум Янь Чжаогэ немного отдалился, когда он задумался: – Он действительно слился с географией Великой Западной Пустыни.

– При таких обстоятельствах, для того, чтобы вытащить каменный столб и забрать его, мне,

вероятно, сначала нужно достичь первоначальное совершенствование прямо здесь.

Стоявший рядом на карауле, А Ху внезапно что-то почувствовал. Повернув голову, он увидел, что вернулись Старейшина Ли и некоторые из боевых практиков ниже него, наверное, желая что-то сообщить Яню Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286538>